

Загоровская Ольга Владимировна, Насер Фалих Мохсин Насер

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ИННОВАЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Статья посвящена динамическим процессам в развитии лексики дипломатической сферы в русском языке новейшего периода. Рассматриваются ведущие направления развития названной лексики, включающей в себя не только узкоспециальные термины, но и общепотребительные языковые единицы; анализируются типы инноваций в исследуемой подсистеме русского языка. Основное внимание уделяется вопросам расширения состава дипломатической лексики, в том числе за счет заимствований, а также процессам семантических изменений ее составляющих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена динамическим процессам в развитии лексики дипломатической сферы в русском языке новейшего периода. Рассматриваются ведущие направления развития названной лексики, включающей в себя не только узкоспециальные термины, но и общеупотребительные языковые единицы; анализируются типы инноваций в исследуемой подсистеме русского языка. Основное внимание уделяется вопросам расширения состава дипломатической лексики, в том числе за счет заимствований, а также процессам семантических изменений ее составляющих.

Ключевые слова и фразы: лексикология; дипломатический словарь; развитие языка; лексические инновации; заимствование; семантические неологизмы; актуализация лексики.

Загоровская Ольга Владимировна, д. филол. н., профессор

Насер Фалих Мохсин Насер

Воронежский государственный педагогический университет

olzagor@yandex.ru

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ИННОВАЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.[©]

В современный период развития русского языка происходят значительные изменения в его лексическом составе, что обусловлено социально-политическими, экономическими и идеологическими преобразованиями в России на рубеже XX-XXI вв. Новые для общества реалии, экономическая и культурная глобализация, высокая активность информационного обмена требуют расширения и определенной трансформации русского лексикона, способного одинаково продуктивно обслуживать самые разные сферы общения. К числу тематических сфер, в которых наблюдаются достаточно активные процессы обновления, относится и сфера дипломатии.

Общеизвестно, что дипломатия на современном этапе призвана играть активную роль в регламентировании отношений на глобальном, региональном и межгосударственном уровнях, а дипломатический язык имеет огромное значение не только для регулирования международных отношений, но и для максимальной защиты национальных интересов государств. Отмеченное обстоятельство в значительной мере повышает степень актуальности изучения проблем современного состояния и развития русской дипломатической лексики и важность ее анализа в плане неологии.

В современной научной литературе справедливо подчеркивается, что дипломатическая лексика (в том числе дипломатическая терминология), употребляемая в официальных дипломатических сношениях и переговорах, используемая при составлении дипломатических документов, представляет собой часть общенационально-политической лексики и с необходимостью отражает ту историческую обстановку, во время которой она функционирует [15, с. 8; 20, с. 21].

Исследование дипломатических документов разных жанров, специальных словарей дипломатической и политической лексики [1; 3; 4], новейших толковых словарей русского языка разных типов [2; 12; 14; 17; 18; 19] показывает, что развитие дипломатической лексики русского языка на рубеже XX-XXI вв. полностью соответствует основным направлениям развития словарного состава русского языка в целом, представленным такими процессами, как расширение лексической подсистемы за счет новых языковых единиц; перераспределение словесных знаков между различными разрядами, входящими в названную подсистему; изменения в плане содержания словесных знаков на уровне семантической структуры слова (совокупности ЛСВ) и на уровне структуры отдельного значения [7, с. 19; 8, с. 30, 40-52].

Анализ языкового материала позволяет утверждать, что основными векторами развития дипломатической лексики, функционирующей в современном русском языке, являются пополнение ее состава новыми языковыми единицами (словами и устойчивыми словосочетаниями), перераспределение между лексикой активного и пассивного запасов, а также разного рода семантические изменения в существующих номинациях, что приводит не только к тем или иным семантическим модификациям плана содержания словесных знаков, но и к формированию новых самостоятельных ЛСВ слов. В соответствии с концепцией лексических инноваций, предложенной Е. В. Сенько [16] и подробно разработанной О. В. Загоровской и ее учениками [6; 8; 10; 11; 13], названные процессы в лексике русской дипломатии могут быть обозначены как процессы образования сильных и слабых лексических инноваций.

Сильные лексические инновации, представляющие собой новые для русского языка лексемы, в языке современной русской дипломатии в значительной своей части являются заимствованиями из английского языка, которые могут обозначать как известные, так и новые реалии. К первой из названных групп может быть отнесено, например, слово *саммит* (от англ. *summit* – букв. «вершина, верх») – «встреча, переговоры глав государств, встреча на высшем уровне», – вошедшее в русский язык в последнее десятилетие XX в., имеющее соответствующую помету в толковых словарях русского языка и новых словарях иностранных слов [2, с. 684; 17, с. 559] и получившее в настоящее время широкое распространение не только в сфере дипломатии, но и в различных других официальных сферах общения, в том числе в публицистике [18, с. 879].

К группе сильных лексических инноваций, вошедших в язык русской дипломатии как обозначения инокультурных и / или новых реалий, относятся, например, следующие заимствования: *грин-кард* (*гринкард*), реже – *грин-карта* и *гринкарта*, *зеленая карта* (от англ. *green card* – «зеленая карта») – «в США – документ, выдаваемый иностранцу на право проживания и трудоустройства при выполнении им определенных требований законодательства страны» [19, с. 176-177]; также *прайвеси*, реже *прайвэси*, *прэйвеси* (от англ. *privacy* – «право на частную жизнь») – «частная жизнь человека, неприкосновенность которой культивируется и охраняется в цивилизованных странах», «право на частную жизнь» [Там же, с. 518]; и *праймериз* (от англ. *primaries* < *primary* – «первоначальный, первичный») – «первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные должности» [Там же, с. 519]. Последние из инноваций-заимствований вошли в русский язык в самом конце 90-х годов XX в. как экзотизмы, что было зафиксировано в толковых словарях указанного периода. Ср.: «прайвеси» и «прайвэси», *спец.* – «в США: неприкосновенность личности и частной жизни, культивируемые в обществе и охраняемые государством» [17, с. 495; 18, с. 777]; «праймериз», *полит.* – «1. В США: первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные должности, а также сам процесс голосования на таких собраниях. 2. Выборы делегатов на партийный съезд в США» [12, с. 617]. В настоящее время, как показывает анализ современного дипломатического и политического дискурса, произошла переориентация данных номинаций на реалии современной российской действительности, что обусловило изменения в семантике словесных знаков: в плане содержания названных слов сократилось количество дифференциальных денотативных сем, обусловившее расширение лексического значения.

Интересно отметить, что, несмотря на явную семантическую адаптацию, неологизмы-заимствования *прайвеси* (*прайвэси*, *прэйвеси*) и *грин-кард* (*гринкард*, *грин-карта*, *гринкарта*, *зеленая карта*) продолжают оставаться в формальном отношении недостаточно освоенными, о чем свидетельствует их вариантность (графическая, орфографическая и фонематическая), зафиксированная в словарях.

Помимо отдельных лексем, сильные инновации-заимствования в сфере современной русской дипломатии представлены и устойчивыми словосочетаниями. Ср., например, фразеосочетания: *международный терроризм* (от англ. *international terrorism*) – термин, который начал использоваться после 11 сентября 2001 года, когда в США была проведена серия массовых терактов (или провокаций) с применением самолётов, разрушивших здания всемирного торгового центра и Пентагона (термин впервые использовал президент США Дж. Буш); *однополярный мир* (калька с англ. «unipolar world») – модель мира, сложившаяся после распада СССР и установления полной гегемонии США; термин впервые появился в 1992 г., широко употребляться начал с 1996 г. [14]; *Европейская комиссия против расизма и нетерпимости* (от англ. *European Commission against Racism and Intolerance*) – коллегиальный орган Совета Европы по мониторингу расизма, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости с точки зрения защиты прав человека, создана согласно решению, принятому в 1993 году на саммите глав стран СЕ.

Среди фразеосочетаний, пополнивших в новейший период развития русского языка разряд дипломатической лексики, отмечается также немало сильных инноваций, образованных на русской почве. К таким новым фразеосочетаниям относятся, например, следующие: *Концепция внешней политики Российской Федерации* – система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России, утверждена Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г.; *Содружество Независимых Государств*; *Союзный договор между Россией и Беларусью* – договор о создании Союзного государства России и Белоруссии, подписанный 8 декабря 1999 г. в Москве и вступивший в силу в силу 26 января 2000 г. и мн. др.

Значительное количество сильных лексических инноваций сферы дипломатии представлено в современном русском языке аббревиатурами, обозначающими названия различных международных организаций. Среди подобных языковых знаков встречаются как заимствования, так и собственно русские производные, образованные от русских лексем. Ср., например: *Европол* (от англ. *Europol*) – полицейская служба Европейского союза, расположенная в Гааге; *СНГ* – Содружество Независимых Государств; *БРИКС* (от англ. *BRICS*) – пятерка ведущих развивающихся стран мира, включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР; *ШОС* – Шанхайская организация сотрудничества и др.

Слабые инновации в лексике дипломатической сферы рубежа XX-XXI веков представлены более всего семантическими инновациями, в первую очередь – семантическими неологизмами, т.е. новыми значениями известных русскому языку слов. Ср., например, новые значения следующих словесных единиц, широко используемых в языке современной русской дипломатии: *Держава* – О стране, имеющей всемирно значимые достижения в какой-либо области [17, с. 205; 18, с. 300]; *пакет* – «совокупность (решений, законов, документов, мер), носящая целостный характер, комплект» [17, с. 448; 18, с. 702]; *Кремль* – «высшие органы власти Российской Федерации, правительство» [17, с. 340; 18, с. 514]; *сила* – «военные, полицейские механизмы управления обществом, решения политических вопросов» [17, с. 584; 18, с. 915]; *структура* – «государственное, частное учреждение, организация, формирование, объединение, имеющее определенное строение, устройство» [18, с. 959].

Наши материалы полностью подтверждают положение о том, что при образовании семантических неологизмов дипломатической сферы в современном русском языке актуализируется модель семантического переноса «конкретное — абстрактное» применительно к явлениям общественной жизни. Например: *взрыв* — «социальный взрыв»; *война* — «организованная борьба с кем-либо». Одновременно происходит и противоположный процесс – формирование новых устойчивых выражений, в составе которых употребляются слова, подвергшиеся семантическому переосмыслению. Ср., например: *кредит доверия* – «обеспеченный традицией авторитет органов власти, средств массовой информации и т.п.»; *перетягивание каната* – «стремление решить какой-л. вопрос в свою пользу» и др. [5, с. 30].

Помимо семантических неологизмов, слабые инновации исследуемой сферы представлены также значительной группой актуализированных словесных единиц, повысивших в новейший период развития русского языка свою функциональную значимость и частотность употребления. Сказанное касается, например, вошедших еще в середине XX в. в русский язык слов *импичмент, инаугурация, рейтинг*; известных с XVII в. слов *парламент, сенат, сенатор* и мн. др. [9, с. 79].

В целом, как показывают исследования, процессы развития лексики дипломатической сферы, ее пополнения сильными и слабыми инновациями продолжаются и в настоящее время. Пополнение русского дипломатического словаря в большинстве случаев по-прежнему происходит за счет заимствований из английского языка. Однако иноязычное влияние не исключает также активности процессов расширения и усложнения дипломатического словаря за счет ресурсов русского языка, что способствует сохранению национальных особенностей анализируемой лексической подсистемы.

Список литературы

1. **Англо-русский дипломатический словарь.** Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2001. 856 с.
2. **Баш Л. М. и др.** Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. Изд-е 9-е, стер. Ростов н/Д – М.: Феникс; Цитедель-трейд, 2009. 959 с.
3. **Большая актуальная политическая энциклопедия** / под общ. ред. А. Белякова, О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 412 с.
4. **Дипломатический словарь:** в 3-х т. / гл. ред. А. А. Громыко и др. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1986.
5. **Ерофеева И. В.** Семантические преобразования в сфере политической лексики как проявление языковых инноваций в современном русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: междунар. конгресс русистов: труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 29-30.
6. **Загоровская О. В.** Лексические инновации в русском языке новейшего периода // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI вв. Воронеж, 2001. С. 10-12.
7. **Загоровская О. В.** Русский язык в начале III тысячелетия: состояние и перспективы развития // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы II всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронеж. госуд. педагогич. ун-т, 2003. Ч. I. С. 15-23.
8. **Загоровская О. В.** Русский язык на рубеже XX-XXI вв.: Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. 232 с.
9. **Загоровская О. В., Есмаеел С. А.** Об иноязычных заимствованиях в политической лексике современного русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 74-82.
10. **Загоровская О. В., Заварзина Г. А.** Инновации, связанные с обновлением лексического состава, в языке государственного управления современной России // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2012. Вып. 2 (40). С. 80-84.
11. **Загоровская О. В., Заварзина Г. А.** Слабые инновации в лексической подсистеме сферы «Государственное управление» в русском языке новейшего периода // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 1. С. 246-249.
12. **Крысин Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007. 944 с.
13. **Курасова Е. В.** Семантические неологизмы общественно-политической сферы в русском языке новейшего периода: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 237 с.
14. **Моченов А. В., Никулин С. С., Ниясов А. Г., Саввантова М. Д.** Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 256 с.
15. **Пенчева А. И.** Типы межъязыковой эквивалентности в текстах дипломатических документов на русском и болгарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 26 с.
16. **Сенько Е. В.** Неологизация в современном русском языке конца XX века: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 260 с.
17. **Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения** / под ред. Г. Н. Складневской; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
18. **Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика** / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
19. **Шагалова Е. Н.** Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI в.). М.: АСТ; Астрель, 2009. 943 с.
20. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.

STRONG AND WEAK INNOVATIONS IN DIPLOMATIC VOCABULARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES

Zagorovskaya Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Naser Falikh Mokhsin Naser
Voronezh State Pedagogical University
olzagor@yandex.ru

The article is devoted to the dynamic processes in the development of the Russian language vocabulary in the diplomatic sphere during the contemporary period. The authors consider the leading directions of the mentioned vocabulary, which includes not only the highly specialized terms, but also commonly used language units; and the types of innovations in the Russian language subsystem under consideration are analyzed. The special attention is paid to the expansion of diplomatic vocabulary composition, including borrowings, and also to the processes of the semantic changes of its components.

Key words and phrases: lexicology; diplomatic vocabulary; development of language; lexical innovations; borrowing; semantic neologisms; vocabulary actualization.